

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК: 598.24.8(470.1)
doi: 10.31140/j.vestnikib.2018.1(203).5

ЭКОЛОГИЯ СИЗОЙ ЧАЙКИ (*LARUS CANUS HEINEI* HOMER, 1853) НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ

С.К. Кочанов, О.Ю. Минеев, Ю.Н. Минеев, Г.Л. Накул

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар
E-mail: kochanov@ib.komisc.ru

Аннотация. Изучены современное распространение, биотопическое распределение, биология размножения и сезонные миграции сизой чайки на европейском северо-востоке России. Установлено, что северная граница распространения вида в Малоземельской тундре проходит по приморским тундрам п-ова Канин, среднего течения р. Индиги и через низовья р. Вельт, побережья Сенгейского пролива идет к нижнему течению р. Неруты и устью р. Печоры. В Большеземельской тундре отмечены гнездования вида в среднем течении рек Черной и Море-Ю в окрестностях г. Воркуты. В предгорьях Урала гнездовой ареал сизой чайки доходит до среднего течения р. Усы. Показана приуроченность вида к речным и озерным местообитаниям. Учеты численности и плотности населения вида показывают, что его наибольшая численность отмечена в таежной зоне, на северном пределе распространения характер распространения сизой чайки имеет очаговый характер. Прослежены сроки размножения и сезонных миграций вида.

Ключевые слова: сизая чайка, распространение, миграция, биология размножения

Введение

Сизая чайка (*Larus canus heinei* Homer, 1853) – один из многочисленных видов чайковых птиц. Наиболее полные сведения об экологии и распространении сизой чайки получены во второй половине XIX в. (Brown, 1876, 1877; Seebhom, 1876, 1880, 1901) и значительно дополнены в XX в. (Дмоховский, 1933; Сдобников, 1937; Паровщиков, 1941; Гладков, 1951; Михеев, 1953; Успенский, 1965). К настоящему времени накоплены новые данные о распределении, численности и экологии размножения сизой чайки на европейском северо-востоке России (Кочанов, 1986, 1992, 1999; Бианки, 1987; Морозов, 1987; Амосов, 2000; Нейфельд, 2000; Минеев, 2009, 2012, 2016; Накул, 2008).

В статье представлены оригинальные материалы о современном распространении, размножении, сезонных миграциях, питании, численности и биотопическом распределении сизой чайки на территории европейского северо-востока России, полученные авторами с 1979 по 2016 г.

Материал и методы

Сбор материала проводили в бассейне р. Вычегды (1979-1983 и 1988-1991 гг., 2008-2016 гг.), на р. Ижме (1985 г.), в низовьях (2000, 2009) и среднем течении р. Печоры (1985-1987 гг.), на р. Косью (1986 и 1989 гг.) и в Воркутинском районе Республики Коми (1989-1990 гг., 2015 г.). Исследования также выполнены в Малоземельской тундре: в июне-августе 2002 г. – на островах и побережье Коровинской губы; в июне-августе 2003 г. – в районе Колокольной губы; в июне-августе 2001 и 2004 гг. – в бассейне р. Вельт. В 2005-2008 гг. исследована территория Больше-

земельской тундры (бассейны рек Черной и Коротаихи, район Вашуткиных озер), Приполярного и Полярного Урала.

Данные об окольцованных с 1970 по 2005 г. и добытых в Республике Коми особях сизой чайки предоставлены Центром кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Данные кольцевания обработаны с использованием программы Arc View 3.2.

Определение численности сизой чайки проводили по общепринятым методам полевых исследований (Успенский, 1960; Равкин, 1967). Протяженность учетных маршрутов варьировала от 2.5 до 40.0 км и зависела от величины и конфигурации местообитания. В общей сложности проанализировано более 150 местообитаний, общая длина наземных маршрутных учетов составила 750 км, водных – более 2000 км. Ввиду отсутствия единой методики учета птиц в различных по качественным показателям местообитаниях населенных пунктов нами использовано несколько методов учета. В районах многоэтажной застройки города и в поселках городского типа птиц подсчитывали на маршрутах с учетом ширины улиц и дворовых территорий, соблюдая соответствующие рекомендации (Луговой, 1974; Новиков, 1953). На участках, имеющих ограниченную площадь (парки, лесопарки, скверы, городские кладбища, загородные свалки), использован метод абсолютного учета птиц на всей площади местообитания (Новиков, 1953).

Статус. Гнездящийся перелетный вид (см. фото).

Подвидовая систематика. Птицы, обитающие на исследуемой территории, относятся к подвиду *Larus canus heinei*.

Гнездящаяся пара *Larus canus heinei*, май 2010 г., р. Сысола (фото Г.Л. Накула).

Распространение. Северная граница гнездования проходит по приморским тундрам п-ова Канин (Дементьев, 1951). В Малоземельской тундре северная граница гнездования сизой чайки идет от среднего течения р. Индиги (Минеев, 2000) через низовья р. Вельт, побережье Сенгейского пролива (Минеев, 1982) к нижнему течению р. Неруты и к устью р. Печоры (рис. 1).

Негнездящихся особей встречали вплоть до побережья Баренцева моря. Основные районы размножения представлены локальными очагами, расположенными в бассейнах рек Индиги, Вельт, Неруты, Черной, междуречий Сулы, Сой-

мы и Печоры. По Н.А. Остроумову (1972) сизая чайка гнездилась по всему бассейну Печоры, но в верховьях, в полосе сплошных хвойных лесов, где нет озер, редка, зато в лесотундре многочисленна. В настоящее время в Большеземельской тундре отмечены места гнездования вида в среднем течении рек Черной и Море-Ю (Минеев, 1982), окрестностях г. Воркуты (Минеев, 2008). В предгорьях Урала гнездовой ареал *L. canus heinei* ранее доходил до верховьев р. Щугора (Естафьев, 1982). Сегодня на Северном и Приполярном Урале это обычный пролетный и редкий гнездящийся вид (Нейфельд, 2000; Кочанов, 2009, 2011, 2012). Одиночные пары гнездятся на речных галечных островах по Печоре, Илычу и его притокам Пырсью и Кожимтью в пределах равнинного и предгорного районов. В верховьях Илыча сизая чайка гнездится на небольших болотных озерках, где устраивает гнезда на плавающих торфяных островках (Нейфельд, 2000). Севернее чайки зарегистрированы до предгорных частей долин рек Щугора, Большой и Малой Сыни, Вангыра, Косью, Лемвы, Большой и Малой Усы, Кары с притоками. Самая северная находка негнездящихся птиц этого вида (три особи) отмечена на р. Каре у 68° с.ш. (Н.П. Селиванова, личное сообщение). В горах этот вид гнездится достаточно редко вследствие отсутствия пригодных мест для гнездования и из-за резких перепадов уровня воды в реках в период дождей и резких потеплений. Единственное гнездо сизой чайки с тремя яйцами нами обнаружено в 2005 г. в долине р. Балбантью на оз. Грубепендиты на высоте 865 м над ур.м.

Миграции. Весенние миграции вида на территории Малоземельской тундры изучены мало. Известно, что на побережье Сенгейского пролива мигрирующие особи прилетали 25 мая (Минеев, 1982). Начало весенней миграции в районе Средней губы (Коровинская губа) зарегистрировано с 6 июля, в Печорской губе – с 30 июля (Минеев, 2003). Под Воркутой прилет и массовый пролет отмечен 24 мая–11 июня (Морозов, 1987).

В таежной зоне на р. Ижме сизых чаек наблюдали 9 мая, в верховье р. Печоры – 19-29 мая (Естафьев, 1982). На р. Косью мигрирующие стаи отмечены 7-9 июня. В долине Вычегды и Сысолы весной первые птицы зарегистрированы с начала апреля. Пролет шел парами, небольшими группами (по пять-шесть особей) и стаями (по 20-300 особей) по долинам рек, реже вдоль железнодорожных линий и газопроводов. Отмечены случаи пассивной миграции чаек, использующих течение рек. Средняя дата прилета на р. Вычегду составляет 10 апреля, самая ранняя – 4 апреля, самая поздняя – 27 апреля. Массовый пролет чаек проходил в две волны: 6-10 и 27-30 мая.

Летние кочевки *Larus canus heinei* в тундре отмечены в конце июня–начале июля. В период летней миграции (6-9 июля) первыми летели не-

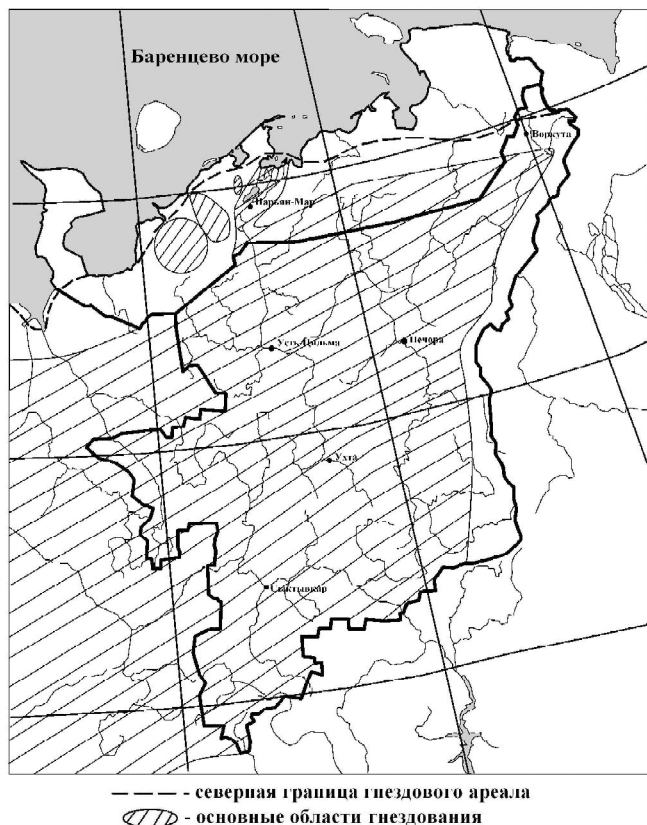

Рис. 1. Ареал сизой чайки на европейском северо-востоке России.

половозрелые (двух-трехлетние) птицы стаями по 10-30 особей, затем 12-21 августа молодые. Для летних миграций сизой чайки характерны крупные скопления от 20 до 300 особей (Минеев, 2003). В устье р. Вельт первые неразмножающиеся птицы зарегистрированы 28 июля (Накул, 2004). Вторично они отмечены 5 августа, после чего наблюдали устойчивый пролет кочующих особей. В дельте р. Печоры летние миграции наблюдали с 19 июня. В Коровинской губе чайки (12-300 особей) концентрировались на островах и болотистых участках окружающей тундры. Эти скопления представлены птицами разных возрастов – от двух-трехлетних и старше. В нижнем течении р. Печоры 10-12 августа на отрезке русла между г. Нарьян-Маром и с. Щельяюром (Ижемский район Республики Коми) отмечена кочевка взрослых и молодых птиц, которые двигались вверх по реке (Минеев, 2003).

Осенний отлет в Малоземельской тундре (в районе оз. Урджское) проходил 11-26 сентября. Массовое передвижение небольших групп (по две-три особи) и стай (по 20-25 особей) отмечено с 24 сентября по 4 октября (Минеев, 1982). На средней Печоре отлет птиц зарегистрирован во второй декаде сентября (Естафьев, 1982). В низовьях р. Сысолы отлет птиц наблюдали с конца июля. Наиболее активно птицы летели в сентябре – начале октября. На осеннем пролете в районе с. Выльгорт чайки отмечены 23 августа – 1 сентября. Массовый пролет проходил 26 августа – 7 сентября, окончание пролета зарегистрировано с 3 сентября по 7 октября (Данилова, 2012). Пролет завершался перед ледоставом. Самые поздние встречи чаек зарегистрированы 7 ноября в районе г. Сыктывкара. По данным Е.Н. Тепловой (1957), сизая чайка в районе Печоро-Илычского заповедника в 50-е гг. XX столетия на пролете встречалась изредка. В настоящее время в верховьях р. Печоры это обычный пролетный и редкий гнездящийся вид (Нейфельд, 2000).

Места зимовки гнездящихся в Республике Коми сизых чаек расположены в Западной и Восточной Европе (Бельгия, Великобритания, Голландия, Дания, Польша, Швеция и Норвегия). Окольцованные птицы добыты в низовьях Сысолы и Выми, в верховьях Мезени, в низовьях Сюзью, Ижмы и Пижмы, на средней Печоре и в бассейне Усы (рис. 2).

Направления пролетов сизых чаек относительно хорошо изучены с помощью кольцевания лишь в некоторых регионах. Установлено, что из Кандалакшского залива Белого моря часть мурманской популяции разлетается по трем основным направлениям.

Самый мощный миграционный поток имеет юго-западное направление, к берегам Балтийского и Северного морей, в Данию. Второе направление – восточное, к вершинам Онежского и Двинского заливов и далее – Черному морю.

Третий, северный, поток мигрантов направляется к оз. Имандра, затем поворачивает на запад и юго-запад, попадая в Ботнический залив Балтийского моря. Двигаясь вдоль его побережий на юг, птицы соединяются с юго-западным потоком мигрантов (Юдин, 2002). Можно предположить, что часть сизых чаек, мигрирующих через Республику Коми, следует этими путями вдоль побережья в юго-западном направлении к местам зимовок в Западной Европе и Скандинавии, о чем свидетельствуют возвраты колец.

Местообитания. В зоне тундры сизые чайки придерживались преимущественно крупных озер с сырыми или частично сухими берегами, поросшими ивняками (54.5% встреч), реже отмечены на мелких озерах (18.2%) и реках (9%) (Минеев, 1982). Гнездовые станции разнообразны: осоковые низинные болота; сырые берега мелководных озер; заболоченные и сильно увлажненные ивняково-крупноерниковые, кустарничково-зеленомошные и осоково-сфагновые тундры, окружающие озера; холмистые и низинные мелкоерниковые и ерnikово-кустарничковые тундры. В таежной зоне для гнездования птицы предпочитали поймы рек с развитой системой стариц и озера, припойменные верховые болота. Колониально чайки гнездились на песчаных речных островах, берегах крупных рек и озер. С 80-х гг. XX в. сизая чайка активно осваивает антропогенные ландшафты и в настоящее время довольно обычна на гнездовании в агроландшафтах, на окраинах населенных пунктов и многочисленна на городских свалках.

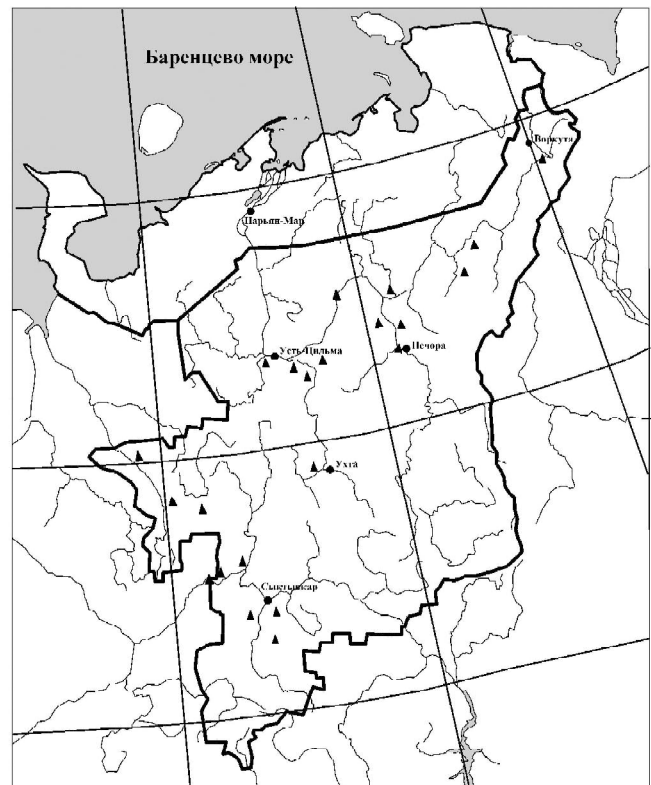

Рис. 2. Места добычи окольцованных сизых чаек на территории Республики Коми.

Во время кочевок птицы скапливались на морском побережье и островах заливов. На руслах крупных рек сизая чайка обычно предпочитала песчано-илистые отмели, песчаные острова с ивняками.

Численность. На западе Малоземельской тундры в бассейне р. Индиги плотность населения вида была равна 0.3 особи/км² (Минеев, 2000), р. Вельт – 0.8. На реках встречаемость чаек наиболее высока в верхнем течении р. Вельт (21 особь/10 км), в нижнем течении этот показатель уменьшился до 7.6 особи/10 км. В тундрах бассейна р. Неруты средняя плотность населения сизой чайки составила 0.5 особи/км². В дельте р. Печоры в 1987 г. плотность населения чаек в пойменных ивняках колебалась от четырех до 11, в среднем 8.5 особи/км² (Кочанов, 1999), встречаемость вида на русле р. Печоре – 8.3 особи/10 км. Плотность населения сизой чайки в тундровых местообитаниях центральной части Малоземельской тундры неодинакова. В холмистой мохово-кустарничковой тундре она составила 1.04 особи/км², в холмистой мелкоерниковой тундре – 0.56, в холмистой ерниково-кустарничковой тундре – 0.45 и низинной кустарничково-мохово-лишайниковой тундре – 0.11 особи/км². В Большеземельской тундре в бассейне р. Черной встречаемость сизой чайки на разных участках реки составила в среднем 4 особи/10 км русла, в верховьях р. Коротайхи (правый приток р. Сядейю) – 13.7. В бассейне р. Большой Роговой плотность населения птиц достигала 0.4-0.6 особи/км², в низовье р. Черной – 0.4 (Минеев, 1982), в районе Вашуткиных озер – 0.31. Относительная численность вида в верхнем течении Воркуты – 10.6, среднем течении – 20.4, нижнем – 12 и в среднем составила 14.3 особи/10 км. В среднем течении Усы этот показатель составил 11 особей/10 км (Минеев, 2016).

В таежной зоне в поймах рек плотность населения и встречаемость чаек на руслах была выше, чем в тундре. В низовье р. Печоры близ с. Усть-Цильмы в пойменных местообитаниях плотность населения птиц составила 3-9 особей/км², на сельскохозяйственных территориях – 3, в селе – 7. На руслах рек Ерсы, Созьвы и Харьяги (притоки нижней Печоры) встречаемость чайки варьировала от 0.4 (р. Ерса) до 22.6 (р. Харьяга) особи/10 км, плотность населения на припойменных болотах достигала 10.7 особи/10 км². Наиболее многочисленной сизая чайка была на руслах р. Вычегды (в Корткеросском районе встречаемость чаек на русле реки была равна 34.4 особи/10 км) и р. Сысолы (Сысольский район – 67.02 особи/10 км учетного маршрута). Плотность населения в поймах рек составила 9 особей/км², на пойменных лугах – 12, мохово-кустарничковом болоте – 2, на опушках елово-березового леса – 0.3, в пригородах г. Сыктывкара – 6, а в пределах его застроенной части – 1.5 особи/км².

Значительно более низкий показатель плотности населения в таежной зоне характерен для бассейна средней и верхней Печоры. Плотность птиц на злаковых лугах бассейна средней Печоры была 0.4, на разнотравных лугах – 0.6, на р. Ижме – 0.4 особи/км². В пойме реки у г. Печоры плотность чаек составила 6, а в самом городе – 3 особи/км². В Приуралье в верховьях рек Илыча и Большой Сыни встречали 0.18 и 0.10 особи на 10 км маршрута (Естафьев, 1981). В пойме р. Косью плотность была 2.5, на ерниковых болотах – 8.0, на сельскохозяйственных угодьях окрестностей г. Инты – 1.5, в пригородных иво-лугах – 11.0, в городе – 2.5 особи/км² (Кочанов, 1999).

Размножение. Сизая чайка – диффузно-гнездящийся факультативно-колониальный вид. В большинстве случаев гнездится отдельными парами, реже небольшими колониями, насчитывающими от трех-четырех до 42 пар. В тундре чайки гнездились преимущественно отдельными парами, в таежной зоне – разреженными колониями на островах и берегах средней Вычегды. Нередко отмечали совместное гнездование сизых чаек с речными крачками. На р. Вычегде возле сел Важкурья и Визябож в смешанных колониях найдено 45 гнезд сизой чайки. На р. Сыsole в районе санатория «Лозым» всего три сизые чайки гнездились совместно с речными крачками. Обычно гнезда размещались на плоской поверхности и осоковых кочках среди болот, на увлажненных моховых участках и полуостровках озер. Гнезда находили на песке, под кустами ивы ($n = 42$), в развилке кустов и на стволах древовидных ив на высоте 20 см ($n = 1$), под сосной ($n = 1$), в корнях плавника ($n = 2$). Нередко одиночные гнезда встречали на старых гнилых столбах или в ветвях древовидной ивы на высотах не более 2 м над водой.

Гнездовой материал включал в основном предметы, которые чаще встречались около гнезда. В поймах рек птицы выстилали гнезда различными веточками, щепками, корой. Лоток строили из сухой травы (осоки, хвощ, злаки). На мелиорированных торфяниках в качестве гнездового материала чайки использовали палочки, корешки, оставшиеся после механической обработки торфа, на верховых болотах – веточки карликовой березы, багульника, кассандры, мхи, сухие травы.

В тундре гнезда ($n = 3$) имели в среднем размер 31.7×26.3, диаметр лотка 16.5 и глубину лотка 4.3 см. В бассейне р. Сысолы средний размер гнезд ($n = 33$) был следующим: диаметр гнезда – 30 см, диаметр лотка – 17, высота гнезда – 8, глубина лотка – 4.5 см. В колониях птиц на средней Вычегде размеры гнезд ($n = 3$) имели в среднем диаметр 27.1, высоту – 11; диаметр лотка 17.8 и глубину лотка 5.4 см.

В Малоземельской тундре в верховьях р. Вельт и в дельте р. Печоры чайки приступали к размножению в начале июня. Первая кладка сизой чайки была найдена 12 июня в верхнем течении реки, до конца июня гнезда были найдены также и в среднем течении р. Вельт. У побережья Баренцева моря на южных Чаячых островах Колокольной губы кладки были обнаружены в первой декаде июля (Минеев, 2008). В дельте р. Печоры около г. Нарьян-Мара начало откладки яиц отмечено 15 июня. Под г. Воркутой слабонасиженные яйца найдены 14 и 27 июня (Минеев, 2008), в окрестностях г. Инты – 1 и 6 июня. В подзоне средней тайги – в бассейнах рек Вычегды и Сысолы – к откладке первых яиц птицы приступали в первой декаде мая, массовые кладки отмечены с середины мая и последние – к началу июня. Тем не менее, кладки со слабонасиженными яйцами находили и в середине июня; они, вероятно, были повторными.

Как правило, кладки состояли из двух-трех яиц. В тундре размеры яиц были 54.0-63.0×40.5-42.0 мм (Кочанов, 1999). По окраске фона яйца преобладали светло-буро-оливковые тона с пятнистым или пятнисто-линейным рисунком скорлупы. В низовьях р. Сысолы средний размер кладки ($n = 37$) составлял 2.64 яйца. Размер яиц ($n = 66$) был $59.48 \pm 0.35 \times 41.62 \pm 0.19$ мм. По окраске фона яйца преобладают оливково-серые (30%), темно-песочные (28%) и зеленовато-серые (24%) тона, реже дымчатые (13%) и буровато-серые (5%). Рисунок скорлупы пятнистый (56%) или пятнисто-линейный (44%). Локализация рисунка чаще на тупом конце (81%), в остальных случаях рисунок распределялся равномерно (17%) или преобладал на остром конце яйца (2%). Элементы глубокого рисунка обычно светло-серого цвета, поверхностного – темно-бурого, редко черного. Густота рисунка варьировала от 5 до 35% площади яйца. В среднем течении р. Вычегды средний размер кладки в колонии составлял 2.3 яйца; размеры яиц ($n = 7$) в среднем были 58.6×42 мм. Яйца имели светлую серо-зеленую окраску с мелкими коричневыми пятнами.

Вылупление первых птенцов в Малоземельской тундре приурочено к началу июля (среднее течение р. Вельт), первые лётные молодые особи отмечены в середине августа (Минеев, 2005). Под г. Нарьян-Маром 20 июля наблюдали птенцов, возраст которых был около 7-10 дней. В районе г. Воркуты птенцов, достигающих размеров родителей, находили 20 июля (Минеев, 2008). Сетки отмечены В.В. Морозовым (1987) 17-21 августа. Севернее г. Инты вылупление птенцов в одном гнезде наблюдали 26 июня–1 июля. Первые лётные птенцы здесь зарегистрированы 28 июля. Вылупление птенцов на водоемах в пределах средней тайги отмечали в начале июня. Первых птенцов наблюдали 3 июня, массовое вылупление чаек происходило 10-15 июня. Лётных птенцов на сред-

ней Вычегде и Сыsole регистрировали к концу первой декады июля. Массовое поднятие молодых птиц на крыло отмечено во второй половине июля.

После вылупления птенцы три-четыре дня держались в гнезде, после чего родители уводили их к ближайшему водоему, где птенцы скрывались в прибрежной растительности. Нередко выводки объединялись в отдельные группы.

Питание. В дельте р. Печоры сизая чайка в качестве мест кормления преимущественно использовала хорошо прогреваемые песчаные отмели. На озерах в дельте чайки кормились парами или поодиночке, местами добывая рыбу из рыболовных сетей. В исследованных желудках сизой чайки ($n = 4$) отмечены кости рыб и водные насекомые.

В верхнем и среднем течении р. Вельт у гнезда чаек найдены погадки, содержащие шерсть и кости мышевидных грызунов (лемминги, полевки), а также кости рыб. На побережье Баренцева моря кормовые скопления чаек (до восьми особей) обычны на отмелях после окончания отлива. Птицы кормились морскими беспозвоночными (крабы, моллюски) и молодью рыбы, которых они добывали в полосе прибоя. В устье р. Вельт и на мелководьях оз. Торавей птицы вылавливали преимущественно молодь камбалы.

В таежной зоне весной основу питания чаек составляли мелкие грызуны, выталкиваемые весенним половодьем из почвы, почвенные беспозвоночные, собираемые чайками на отмелях и сельскохозяйственных полях.

Заключение

В результате многолетних исследований установлены современное распространение, особенности размножения, численность и территориальное распределение сизой чайки на европейском северо-востоке России. Северная граница распространения вида на западе региона проходит по южным кустарниковым тундрам, на востоке в предгорьях Урала вид отмечен до среднего течения р. Кары. Места обитания вида разнообразны: в таежной зоне птицы тяготеют к речным и озерным биотопам, болотам, в тундровой зоне – к увлажненным ивняково-крупноерниковым, кустарничково-зеленомошным и осоково-сфагновым тундрам, расположенным у водоемов. Плотность населения вида наиболее высока в таежной зоне, на северном пределе ареала распространения сизой чайки имеет очаговый характер. Сизая чайка – диффузно-гнездящийся факультативно-колониальный вид. В таежной зоне гнездится отдельными парами, колониями, включающими от трех-четырех до 42 пар, в тундровой зоне преимущественно отдельными парами. Сроки миграций и гнездования в связи с большим широтным градиентом региона имеют значительные различия. На северном пределе гнездования чай-

ки прилетают в конце мая–начале июня и приступают к размножению в середине июня, на юге – в долине Сысолы – прилет птиц отмечен в начале апреля, а к размножению они приступают уже в первой декаде мая.

ЛИТЕРАТУРА

Амосов, П. Н. О случаях гнездования сизой чайки *Larus canus* в Архангельской области / П. Н. Амосов, Н. И. Аскокова // Русский орнитологический журнал. – 2000. – Экспресс-выпуск № 104. – С. 10–11.

Бианки, В. В. Материалы к познанию птиц района дельты Печоры (Неворобьиные) / В. В. Бианки, Ю. В. Краснов // Орнитология. – 1987. – Вып. 22. – С. 148–155.

Гладков, Н. А. Птицы Тиманской тундры / Н. А. Гладков // Труды Государственного зоологического музея МГУ. – 1951. – Т. 7. – С. 15–89.

Данилова, Е. В. Миграции ржанкообразных птиц в бассейне р. Сысола (Республика Коми) в 2008–2010 гг. / Е. В. Данилова // Русский орнитологический журнал. – 2012. – Т. 21, экспресс-выпуск № 826. – С. 3163–3172.

Дементьев, Г. П. Отряд Чайки (Lariformes) / Г. П. Дементьев // Птицы Советского Союза / под общ. ред. Г. П. Дементьева, М. А. Гладкова. – Москва, 1951. – Т. 3. – С. 373–603.

Естафьев, А. А. Современное состояние, распределение и охрана авифауны таежной зоны бассейна р. Печоры / А. А. Естафьев ; Серия препринтов «Научные доклады» / редкол.: М. П. Роцевский, Е. П. Калинин, И. В. Забоева, В. П. Подоплелов, Н. Н. Рочев, М. В. Фишман. – Сыктывкар : Коми филиал АН СССР, 1981. – Вып. 68. – 54 с.

Естафьев, А. А. Сроки прилета, размножения и отлета гнездящихся птиц таежной зоны бассейна реки Печоры / А. А. Естафьев // Фауна Урала и прилегающих территорий : сборник научных трудов / редкол.: М. И. Брауде, А. Г. Малеева, Л. А. Малоземова, Г. П. Приезжев, Л. Я. Топоркова. – Свердловск, 1982. – Вып. 10. – С. 25–34.

Кочанов, С. К. Летнее население птиц г. Ухта и его окрестностей / С. К. Кочанов // Изучение птиц СССР и их охрана и рациональное использование : тезисы докладов I съезда Всесоюзного орнитологического общества и IX Всесоюзной орнитологической конференции. – Ленинград, 1986. – Ч. 1. – С. 330.

Кочанов, С. К. Орнитофауна городов Республики Коми / С. К. Кочанов // Сер. препринтов «Науч. докл.» / редкол.: М. П. Роцевский, Н. И. Тимонин, Э. Н. Новожилова, А. Е. Ванев, В. А. Головки, Н. А. Громов, В. А. Дедеев, Г. В. Канев, Г. А. Князев, А. В. Кучин, Н. А. Манов, А. Д. Напалков, Э. А. Савельева, А. И. Таскаев, М. В. Фишман, Н. П. Юшкин. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН. – 1992. – Вып. 302. – 36 с.

Кочанов, С. К. *Larus canus*, сизая чайка / С. К. Кочанов // Фауна европейского северо-востока России. Птицы / отв. ред. А. А. Естафьев. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – Т. 1, ч. 2. – С. 31–34.

Кочанов, С. К. Орнитофауна Печорского Урала и Приуралья / С. К. Кочанов, Н. П. Селиванова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 9. – С. 329–340.

Кочанов, С. К. Структура орнитофауны верхней Печоры / С. К. Кочанов, Н. П. Селиванова // Поволжский экологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 336–343.

Кочанов, С. К. Современное состояние и динамика фауны птиц северной части Урала (западный макросклон) / С. К. Кочанов, Н. П. Селиванова // Горные

экосистемы и их компоненты : материалы IV международной конференции, посвященной 80-летию основателя ИЭГТ КБНЦ РАН чл.-корр. РАН А. К. Тембова и 80-летию Абхазского гос. ун-та. – Нальчик, 2012. – С. 104–105.

Луговой, А. Е. О проведении учетов птиц в городе / А. Е. Луговой, М. И. Майхрук // География и экология наземных позвоночных. – Владимир, 1974. – Вып. 2. – С. 53–59.

Минеев, О. Ю. К фауне птиц бассейна реки Индига / О. Ю. Минеев, Ю. Н. Минеев, С. А. Рыжов // Русский орнитологический журнал. – 2000. – Экспресс-выпуск № 115. – С. 18–23.

Минеев, Ю. Н. Околоводные птицы тундр европейского северо-востока СССР / Ю. Н. Минеев // Фауна и экология птиц и млекопитающих европейского северо-востока СССР : сборник научных трудов / отв. ред. И. В. Забоева. – Сыктывкар, 1982. – С. 29–39. – (Труды Коми филиала АН СССР ; № 51).

Минеев, Ю. Н. Динамика летней миграции чайковых птиц в дельте Печоры и Печорской губе / Ю. Н. Минеев, О. Ю. Минеев, Г. Л. Накул // Русский орнитологический журнал. – 2003. – Т. 12, экспресс-выпуск № 248. – С. 1450–1457.

Минеев, Ю. Н. Распределение и численность чайковых птиц в Малоземельской тундре / Ю. Н. Минеев, Г. Л. Накул // Вестник Поморского университета. – 2005. – № 1 (7)/205. – С. 84–91.

Минеев, Ю. Н. Птицы прибрежно-морских экосистем Баренцева моря / Ю. Н. Минеев, О. Ю. Минеев // Север : Арктический вектор социально-экологических исследований / отв. ред. В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2008. – С. 258–281.

Минеев, Ю. Н. Птицы Малоземельской тундры и дельты р. Печоры / Ю. Н. Минеев, О. Ю. Минеев ; отв. ред. А. И. Шепель. – Санкт-Петербург, 2009. – 264 с.

Минеев, Ю. Н. Птицы Большеземельской тундры и Югорского полуострова / Ю. Н. Минеев, О. Ю. Минеев ; отв. ред. А. И. Шепель. – Санкт-Петербург, 2012. – 384 с.

Минеев, О. Ю. Птицы бассейна реки Воркуты и среднего течения реки Усы (Большеземельская тундра) / О. Ю. Минеев, Ю. Н. Минеев // Русский орнитологический журнал. – 2016. – Т. 25, № 1264. – С. 997–1012.

Михеев, А. В. Материалы к изучению перелетов птиц СССР / А. В. Михеев // Ученые записки Московского государственного педагогического института. – Москва, 1953. – Т. 74. – С. 13–146.

Морозов, В. В. Новые данные по фауне и распределению птиц на востоке Большеземельской тундры / В. В. Морозов // Орнитология. – 1987. – Вып. 2. – С. 134–147.

Накул, Г. Л. Летние перемещения чайковых птиц на побережье Баренцева моря (устье р. Вельт) / Г. Л. Накул // Миграция животных на европейском северо-востоке России : сборник научных трудов / отв. ред. А. А. Естафьев. – Сыктывкар, 2004. – С. 46–53. – (Труды Коми НЦ УрО РАН ; № 175).

Накул, Г. Л. Современное состояние численности и размещения чайковых птиц в Малоземельской тундре / Г. Л. Накул // Север : Арктический вектор социально-экологических исследований / отв. ред. В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2008. – С. 276–280.

Нейфельд, Н. Д. Птицы юго-восточной части Республики Коми / Н. Д. Нейфельд, В. В. Теплов // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири : сборник статей / отв. ред. В. К. Рябицев. – Екатеринбург, 2000. – С. 132–154.

Новиков, Г. А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных / Г. А. Новиков. – Москва, 1953. – 502 с.

Паровщиков, В. Я. Систематический список птиц г. Архангельска и его окрестностей / В. Я. Паровщиков // Природа и соц. хоз-во. – 1941. – Вып. 8, ч. 2. – С. 355–366.

Портенко, Л. А. Фауна птиц внеполярной части Северного Урала / Л. А. Портенко ; отв. ред. Е. Н. Павловский. – Москва, 1937. – 240 с.

Равкин, Ю. С. К методике учета птиц лесных ландшафтов / Ю. С. Равкин // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (северо-восточная часть) : сборник статей / отв. ред. А. А. Максимов. – Новосибирск : Наука, 1967. – С. 66–75.

Сдобников, В. М. Распределение млекопитающих и птиц по типам местообитаний в Большеземельской тундре и на Ямале / В. М. Сдобников. – Ленинград, 1937. – 85 с. – (Труды Всесоюзного Арктического института ; т. 92).

Теплова, Е. Н. Птицы района Печоро-Илычского заповедника / Е. Н. Теплова // Труды Печоро-Илычского государственного заповедника / Отв. ред. О. И. Семенов-Тянь-Шанский. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1957. – Вып. 6. – С. 5–115.

Успенский, С. М. Количественный учет наземных птиц в тундре / С. М. Успенский // Орнитология. – 1960. – Вып. 3. – С. 55–70.

Успенский, С. М. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и их охрана / С. М. Успенский // Охрана природы и озеленение. – 1960. – Вып. 2. – С. 47–53.

Юдин, К. А. Ржанкообразные Charadriiformes. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae / К. А. Юдин, Л. В. Фирсова // Фауна России и сопредельных стран. Птицы. – Санкт-Петербург, 2002. – Ч. 1, т. 2, вып. 2. – 667 с.

Seebhom, H. Notes on the birds of the Lower Pechora / H. Seebhom, J. A. Harvie Brown // Ibis. Separ. – 1876. – P. 1–90.

Seebhom, H. Siberia in Europe. A visit to the valley of the Pechora, in North-East Russia / H. Seebhom. – L., 1880. – 311 p.

Seebhom, H. Birds of Siberia. A record of a naturalist visits to the valleys of the Pechora and Yenisei / H. Seebhom. – L., 1901. – 514 p.

Brown, J. A. Harvie. Sketch of the ornithology of the Lower Pechora / J. A. Harvie Brown // Proc. Nat. Hist. Soc. of Glasgow. – 1876. – January 25th. – P. 44–56.

Brown, J. A. Harvie. On the distribution of birds in North Russia / J. A. Harvie Brown // Ann. a. Mag. Natur. Hist. – 1877. – Vol. 19, N 112. – Ser. 4th. – P. 277–290.

ECOLOGY OF COMMON GULL (*LARUS CANUS HEINEI*) ON THE EUROPEAN NORTH-EAST OF RUSSIA

S.K. Kochanov, O.Yu. Mineev, Yu.N. Mineev, G.L. Nakul

Institute of Biology of Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktывkar

Key words: common gull, distribution, migration, breeding biology

Summary. The data for this article was gathered in the taiga zone of the Komi Republic, in Nenets Autonomous District and in Northern, Subpolar and Polar Urals during 1979–2016.

Current distribution, breeding borders and migration of subspecies of common gull *Larus canus heinei* was studied in the European North-East of Russia. Gull's migration is held mostly through the main river basins. Principal wintering areas are located in Northern, Eastern and Western Europe. Counts of gull population number and density were conducted from taiga zone to costal tundra. Population density of common gull in taiga zone was 0.3–7 ind./km² and in tundra zone – 0.1–1 ind./km².

The main breeding zones are related with certain habitats associated with lake-river complexes. Concentration of nesting gulls in colonies is connected with rich feeding resources. Birds prefer to nest mainly in separate pairs in tundra, but in taiga, they prefer to nest in incompact colonies on sandy islands and river banks. Breeding season for common gull in tundra starts in the beginning of June and ends in August and in taiga – in the beginning of May till July. There are two or three eggs in the nest. Insects and rodents are the main feeding base for gulls in tundra. Soil insects in waste deposits and invertebrates on sandy river banks are the feeding base for the birds in taiga.